

В диссертационный совет ПДС 0900.007
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ОТЗЫВ

официального оппонента Красильниковой Татьяны Константиновны
на диссертацию Краснова Алексея Борисовича, выполненную на тему:
«Правовое регулирование концессионных отношений в России (историко-
правовое исследование)», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-
исторические правовые науки

Представленное соискателем А.Б. Красновым диссертационное исследование подготовлено в рамках одной из наиболее *актуальных* в современных экономических и политических условиях сфер юридического знания – становления, правовой фиксации и трансформации инструментов, приемов и способов взаимодействия частного и государственных интересов для реализации социально полезных целей. В этом смысле заявленная диссертантом тема исследования особенностей правового регулирования концессионных отношений в России в рамках досоветского и советского периодов отечественной истории государства и права является достаточно перспективной как с точки зрения расширения научных представлений относительно правового статуса концессий, так и из практических соображений применения результатов исследования в процессе совершенствования современного законодательства о концессиях.

Очень важно, что в этих условиях автор обращается к изучению историко-правового опыта прошлого нашего государства, к освещению тех проблем, которые стояли при поиске путей повышения эффективности развития и трансформации концессионных правоотношений и реализации концессионной политики в России, что придаёт некоторое дополнительное измерение данной теме.

Несмотря на достаточно обширный перечень научных работ, посвященных изучению концессий как особого явления в отечественных истории, экономике и праве, лишь незначительная часть исследований историко-правового профиля была посвящена данной тематике. При этом попыток рассмотрения особенностей генезиса, нормативного закрепления, регулирования и последующего изменения концессионных отношений в рамках общего социокультурного контекста Российской империи, РСФСР и СССР ранее не предпринималось, что свидетельствует о научной новизне диссертации А.Б. Краснова.

Сформулированные соискателем объект, предмет, цель и задачи исследования, а также обоснованные им хронологические рамки (с. 9-10) свидетельствуют о соответствии диссертации профилю научной специальности *5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки*.

Достоверность, объективность и обоснованность результатов диссертационного исследования А.Б. Краснова во многом достигается благодаря обращению автора к *широкому кругу источников*. Автором был введён в научный оборот ряд важнейших исторических источников из архивных фондов Российского Государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ).

Важной особенностью диссертации является устанавливаемая соискателем взаимосвязь между относящимися к теме исследования различными правовыми источниками (порядных и жалованных грамот, привилегий, уставов, концессионных договоров) в рамках механизма регулирования концессионных отношений, складывавшихся в России в рамках длительной исторической перспективы, и обеспечивающих, с одной стороны, преемственность концессионной политики российского государства, а с другой стороны, влияющих на разнообразие подходов к регулированию деятельности концессионных предприятий. Заслугой соискателя следует признать введение им впервые в научный оборот одного

из рассекреченных дел Государственного концессионного комитета при СНК СССР, хранящееся в Государственном архиве Российской Федерации и касающееся организации на территории СССР лесной концессии с участием капитала из Веймарской республики (Ф. Р8350. Оп. 3. Д. 107). Следует обратить внимание на то, что диссертант впервые в историко-правовой науке более подробно раскрывает истоки данных правоотношений, указывая на их связь с внешнеполитическим курсом Советского государства и обосновывая свои выводы опубликованными документами официального делопроизводства Народного комиссариата иностранных дел.

Особый интерес представляют источники, вводимые диссертантом в научный оборот, - это материалы, находящиеся на хранении в Российском государственной архиве экономики. В частности, изучая вопрос об «очередных задачах Советской власти» после заключения Брест-Литовского мирного договора, соискатель формирует контекст развития концессионных отношений и объясняет общие предпосылки их развития в первой половине 1918 г., оформленные в виде выработанных Концессионной комиссией СНК РСФСР тезисов об условиях привлечения иностранного капитала в Россию, а также концессионного договора на эксплуатацию рек Восточной Сибири (Ф. 413. Оп. 2. Д. 58.).

Использование совокупности материалов трех государственных архивохранилищ (29 дел из 15-ти фондов), а также применение обширного нормативного материала (более 100 актов) позволили соискателю достичь заявленной **научной новизны** диссертационного исследования, которая заключается в ряде положений, выносимых на защиту. Так, с позиции историко-правовой науки сформулирован и обоснован подход к концессии как к особому рода юридической конструкции, сочетающей в себе институт ограниченного вещного права в отношении создаваемой государственной собственности и субъекта-носителя данного права в лице коллективного объединения представителей частного капитала (акционерного общества). Особенно ярко данный подход обозначен соискателем в рамках изучения

процесса становления правового регулирования концессионных отношений и корпоративных форм объединений предпринимателей в Российской империи XVIII – XIX вв.

Применение совокупности общенаучных и частнонаучных подходов и *методов исследований* дало диссертанту возможность выявить истоки концессионных отношений, изучить особенности их становления и трансформации в дореволюционный и советский периоды отечественной истории путём выявления мотивации интересов их участников, сопоставления источников права, государственных и правовых институтов в целях определения общего и особенного в рамках наработанного опыта регулирования деятельности концессий в России.

Достоверность результатов выводов, представленных в работе, обеспечивается системным подходом к исследованию проблематики темы, использованием статистических данных, детальным анализом законодательства в динамике его развития (надо отметить, что дореволюционное отечественное законодательство, содержащее нормы, регулирующие концессионные отношения, было достаточно разрозненным и его системный анализ является несомненной заслугой диссертанта), а так же обобщением (применительно к теме исследования) результатов правоприменительной практики.

Результаты диссертационного исследования А.Б. Краснова обладают *теоретической значимостью*, выражающейся в восполнении пробелов, имеющих в историко-правовой науке в части представлений о предпосылках, эволюции и трансформации концессионных отношений, равно как и их правового регулирования.

Практическое значение диссертации А.Б. Краснова состоит в возможности использования сформулированных в ней выводов в рамках законодательной и правоприменительной деятельности, направленной на совершенствование юридического статуса концессионных предприятий, а также для конструирования отношений публично-частного партнерства в

Российской Федерации в современный период.

Апробация результатов исследования была осуществлена соискателем на требуемом уровне как в форме докладов на научно-практических конференциях, так и в виде 15 публикаций, 8 из которых были опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях.

Автореферат диссертации соответствуют ее содержанию и излагает основные положения и выводы исследования.

Структура и содержание диссертации логичны, последовательны и определены сформулированными соискателем целью и задачами исследования, которое помимо вводной, заключительной частей и списка использованных источников и литературы включает в себя две главы, состоящие из пяти параграфов.

В главе первой «Формирование концессионных правоотношений в России» представлена характеристика истоков концессионных отношений как способа освобождения государства от несения бремени некоторых присущих ему функций, в частности, необходимости управления находящимся в его ведении имуществом, улучшения земельного оборота либо открытия производств требуемой продукции посредством предоставления частным лицам специальных льгот и исключительных прав. В качестве теоретического основания своих выводов А.Б. Краснов использует подходы Н.В. Калачова, А.М. фон Рейца и К.А. Неволина, рассматривавших указанные льготы, оформлявшиеся специальными актами, в качестве эволюции системы выдачи ярлыков периода монголо-татарского ига (с. 23). Кроме того, в процессе изучения подобного рода пожалований высшей власти в пользу некоторых представителей тяглого сословия диссертант прослеживает взаимосвязь между характером таких пожалований и последующим становлением целых промышленных династий, с соответствующим закреплением их правового статуса в отечественном законодательстве, приводя в пример династии Строгановых и Демидовых (с. 25-27, 31-33).

Особый интерес представляет исследование диссертантом аспектов правовой регламентации процесса становления, организации и деятельности различных форм корпоративных объединений в Российской империи XVIII – XIX вв., которым государство предоставляло особые льготы и привилегии с целью осуществления ими деятельности имеющей государственно-экономическое значение, включая освоение колониальных владений (с. 37-39, 44-48, 65-67).

Глава вторая «Концессионная политика Советского государства» отражает общую стратегию высшего руководства Советской России по использованию концессии в качестве политико-правового инструмента внешней политики в рамках преодоления экономического кризиса внутри страны и её дипломатической блокады на международной арене.

По-новому для историко-правовой науки звучит формулирование автором тезиса о международно-правовых условиях, оказавших определяющее влияние на правовое регулирование деятельности концессий в России в результате заключения Брест-Литовского мирного договора и дополнительных соглашений к нему (с. 85-87, 107). Кроме того, немаловажным для раскрытия особенностей правового регулирования концессионных отношений в качестве фактора внешней политики в рассматриваемый период является обозначенная автором преемственность курса Временного правительства и Совета народных комиссаров РСФСР в вопросе выбора иностранного капитала при предоставлении концессий и территорий размещения концессионных предприятий (с. 79, 86-87).

Достаточно подробно диссертантом показан процесс правового регулирования предоставления первых иностранных концессий советским правительством с учетом внешнеполитического курса советского государства и одновременным стремлением отстоять приоритетные государственные интересы (с. 109-112, 119-123). Так, по мнению соискателя, ключевое значение в данном вопросе играло стремление советского правительства не допустить возможности рассмотрения концессий в качестве реституционного

инструмента как способа удовлетворения претензий бывших собственников национализированных предприятий (с. 100, 103, 115). Учитывая воззрения некоторых историков относительно влияния реституции на концессионную политику большевиков (труды Е.С. Косых, В.В. Булатова и др.), сформулированный в данном историко-правовом исследовании подход к концессии как к юридической конструкции, сочетающей в себе ограниченное вещное право специально учреждаемого акционерного общества для создания и временного управления государственной собственностью, существенно дополняет и расширяет научную дискуссию в данной сфере.

К несомненным достоинствам выполненной диссертации следует отнести широкую источниковедческую базу исследования, на которую опирался соискатель в ходе её подготовки, и которая позволила выявить ряд аспектов, имевших определяющее значение для правового регулирования концессионных отношений в исследуемый период, а также предоставить теоретико-правовую базу для выработки отечественным законодателем наиболее оптимальных моделей такого регулирования в различных отраслях современной экономики.

Позитивным фактором является приводимый в диссертационной работе подробный историографический обзор по теме исследования.

В то же время диссертационное исследование А.Б. Краснова включает положения, нуждающиеся в уточнении и пояснении, и на которые хотелось бы обратить внимание, поскольку имеется потребность сформулировать некоторые предложения и замечания, послужившие бы основой для научных дискуссий и последующих научных изысканий по данной теме, а именно:

1. В диссертации А.Б. Краснова даётся этимологическое значение понятия «концессия», при этом соискатель в своём исследовании отмечает, что ни современное российское законодательство, ни законодательство рассматриваемого им исторического периода не содержат дефиниции этого понятия.

Интересна авторская интерпретация «концессии», данная соискателем в диссертации, но, возможно, есть смысл разграничить это понятие в широком и в узком смысле, что вытекает из самого исследования. Кроме того, считаем целесообразным выделить различные виды концессий, исходя из представленного в диссертации многообразия концессионных отношений.

2. В работе поэтапно рассматривается процесс становления и развития концессионных отношений в России. Возникает вопрос, почему хронологические рамки исследования начинаются с окончания Смутного времени, т.е. со второй четверти XVII в., а не со второй половины XVI века

Ряд авторов (И. И. Любименко, Б. А. Ландау, Н. И. Костомаров, Б. В. Раднаев) считают, что своё начало история концессий в России берёт от знаменитой экспедиции Виллугбьи и Ченслера в 1553 г., которая послужила началом деятельности английской Московской компании. Данной компании Иваном IV в 1569 году были предоставлены привилегии при условии выполнения ряда взаимовыгодных условий.

Если первыми иностранными концессионерами были английские купцы, то первым русским концессионером следует считать Григория Строганова, которому были предоставлены широкие полномочия по колонизации прикамского края. Об этом говорит и сам диссертант в своём исследовании на стр. 26.

Исходя из этих исторических фактов, можно считать не совсем убедительной позицию соискателя о том, что начало формирования концессионных отношений в России происходило именно после Смуты «в период снижения уровня правосубъектности самого государства» (с. 14), в силу невозможности самостоятельного осуществления государством своих функций (с. 22), если не признать, что и предоставление Строгановым жалованной грамоты в 1558 г., возможно, не случайно совпало с началом Ливонской войны, к которой экономика России была не готова, а дарование монопольных прав английской Московской компании имело место в период разорительной для экономики страны опричнины. Оба эти события

впоследствии способствовали Смуте.

3. Диссертационное исследование А.Б. Краснова могло бы существенно выиграть, если бы в нём был дан сравнительный анализ отечественного опыта государственно-правового регулирования концессионных отношений с аналогичным опытом, имеющим место в зарубежных странах, как пример, сравнить условия и порядок предоставления железнодорожных концессий в России и в других странах в XIX – XX веках. К тому же, в историко-правовой науке есть исследователи, которые утверждают, что «институт коммерческой концессии не был образован в России, он принесен в нашу правовую систему из правовых систем иностранных государств» (такую позицию, например, отстаивает Подольская, А. А.).

4. Обращая внимание на то, что в рассматриваемый период не были выработаны ни «образцовая концессия», ни типовый устав акционерных обществ, создававшихся на концессионной основе, соискатель, к сожалению, не высказал своего мнения по поводу причины такого отсутствия, хотя целесообразность таких стандартных норм им в работе определена (с. 85).

5. В диссертации отмечается, что в СССР «некоторые исследователи стали выделять массив актов, регламентировавших концессионное дело, в самостоятельную отрасль права – концессионное право СССР» (с. 134) В связи с этим представляется интересной авторская позиция соискателя, во-первых, по поводу того, можно ли признать концессионное право как самостоятельную отрасль права в рассматриваемый им период, а во-вторых, допустимо ли соотнесение «концессионного права» с ранее сформированным в первой четверти XVIII века в Российской империи институтом ограниченного вещного права «посессионным правом», с помощью которого, как было достаточно подробно представлено в диссертации «осуществлялась коммерческая эксплуатация государственного имущества» (с.55, 159).

Высказанные замечания и рекомендации носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку работы в целом.

Диссертация соответствует критериям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол от 22.01.2024 г. № УС-1), введенного в действие приказом ректора РУДН 29.02.2024 №132,, а ее автор – Краснов Алексей Борисович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель Департамента права
Института экономики, управления и права
Государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве)

«20» мая 2024 г.

Т.К. Красильникова

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1
тел.: +7 (499) 181-24-62,
Электронная почта: kun_krasilnikova@mail.ru.

